

Павловский Алексей Игоревич

ВЫРАЖЕНИЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ФИГУРЫ ГЕРОЯ: ЛАНСЕЛОТ

В статье обосновывается выбор фигуры Ланселота как идеального выразителя западноевропейской культуры: отмечаются ее вымышленность, массовость принятия в разные эпохи, интегративность. Фигура Ланселота противопоставляется образу Галахада, что свидетельствует о существовании в Европе культуры освоения, отторгающей идеалы культуры служения, привнесенные с Ближнего Востока. В противопоставлении Артуру и другим рыцарям Круглого Стола показываются индивидуализм Ланселота и отвержение им онтологичности общественной иерархии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье обосновывается выбор фигуры Ланселота как идеального выразителя западноевропейской культуры: отмечаются ее вымышленность, массовость принятия в разные эпохи, интегративность. Фигура Ланселота противопоставляется образу Галахада, что свидетельствует о существовании в Европе культуры освоения, отторгающей идеалы культуры служения, привнесенные с Ближнего Востока. В противопоставлении Артуру и другим рыцарям Круглого Стола показывается индивидуализм Ланселота и отвержение им онтологичности общественной иерархии.

Ключевые слова и фразы: базовые ценности; герой; идеал; индивидуализм; культура освоения; равенство; фигура.

Павловский Алексей Игоревич, к. филос. н., доцент

Тюменский государственный университет

tiranosawr@yandex.ru

ВЫРАЖЕНИЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ФИГУРЫ ГЕРОЯ: ЛАНСЕЛОТ[©]

Фигура героя в культуре имеет особое значение, ибо выражает собой содержащиеся в ней фундаментальные смыслы. Но стихийность процесса возникновения такой фигуры требует от нас максимальной критичности в выборе героя, который будет характеризовать культуру в целом.

В качестве такового не стоит выбирать художественный образ, прототипом которого являлся реальный персонаж, оставивший след в истории, так как в этом случае сложно отделить в общественном сознании историческую и художественную составляющие. Поэтому, в частности, не подойдет образ Карла Великого из-за противоречия реального человека и выдумки придворных менестрелей.

Если же говорить о собственно «выдуманных» образах героя, то важнейшим требованием является то, что подобный образ должен признаваться различными слоями существующего общества, то есть он не должен выражать смыслы социального протеста, с одной стороны, или же смыслы идеологической пропаганды – с другой. По этой причине, в частности, не является представительным для западноевропейской культуры образ Робин Гуда, ибо этот образ противопоставляет разные сословия средневекового общества, в то время как он, напротив, должен их объединять.

Еще одним критерием должна быть исключительная популярность выбираемого в таком качестве образа для массового сознания носителей культуры, причем желательно – на протяжении разных эпох ее существования. И несмотря на то, что данный образ может иметь авторское происхождение, то есть являться результатом индивидуального замысла некоего конкретного автора, существенно, что он должен быть переосмыслен массовым сознанием, с возникновением в результате этого переосмысления многочисленных интерпретаций, «клонов» и подражаний.

Если же смотреть, какой из средневековых художественных образов может претендовать на столь однозначное массовое признание на протяжении последующих эпох модерна и современности, то это образ Ланселота, первого рыцаря Круглого Стола короля Артура. Эпос о короле Артуре, что любопытно, формировался на протяжении длительного времени, и если рождение его явно восходит к языческим временам, оттого там так активно действуют маги и феи, то именно привнесение в сюжет образа Ланселота, что произошло сравнительно поздно, в конце XII века, усилиями Кретьена де Труа (ок. 1135 – ок. 1183), придало этому эпосу относительно завершенный смысл.

В средневековой европейской культуре существовало кардинальное рассогласование между практикой повседневного поведения людей и господствующей христианской идеологией, что было вызвано принятием европейскими народами религии, сформировавшейся в совершенно иной культурной среде и основанной на иных базовых ценностях. Используя терминологию Э. Гидденса, мы можем говорить о радикальном противоречии между дискурсивным и практическим сознанием [1, с. 98], которое в пору описать метафорой «культурная шизофрения». В рамках подобного феномена существовало устойчивое противоречие между реальными целями человеческого бытия, осуществляемыми людьми на практике, и целями декларативными, которые, по идее, они должны были осуществлять.

Согласно христианской идеологии, вечное блаженство и царство божье должны были быть главными конечными мотивами человеческой деятельности, в то время как в жизни реальной люди вели себя, исходя из того, что в качестве таковых мотивов выступает исключительно жизнь посюсторонняя. Этот посюсторонний характер средневековой европейской культуры прекрасно видели отечественные мыслители. Так, например, В. С. Соловьев утверждал, что большинство европейского населения стремилось увековечить порядок мирской, дабы царство божье оставалось «как простой придаток к мирскому царству» [3, с. 344]. Причину этого мы видим в том, что идеология, возникшая в ближневосточной культуре служения, ориентированной

на цели, лежащие вне материального круга бытия, не могла быть воспринята культурой освоения, цели которой всегда находятся внутри этого круга.

Тем не менее, христианская идеология изрядно поработала над эпосом о короле Артуре, внося в него, в частности, образ безгрешного рыцаря Галахада [2, с. 318-324] и историю о поисках Грааля [Там же, с. 415-423], которая должна была стать самым важным и значительным событием, увенчивающим всю деятельность Круглого Стола.

Но европейское общественное сознание не согласилось с подобной интерпретацией, вследствие чего история поисков Грааля так и не стала стержнем артуровского эпоса, а образ Галахада оказался оттесненным фигурой Ланселота, придавшей всей истории совершенно иное значение, радикально противоречащее замыслам, привнесенным в эпос христианством.

Галахад так и не стал органичной частью эпоса, он появляется мимолетно, чтобы поучаствовать в истории с Граалем, а потом исчезает навсегда, ибо нет ему места в кругу других рыцарей, оттого и его сакральное служение в качестве хранителя чаши с кровью Христовой оказывается практически за пределами сюжета. Не совпадает его появление и с кульминацией деятельности рыцарей Круглого Стола, ибо к тому времени противоречия в их рядах и разложение единства [Там же, с. 325], которое впервые проявилось в момент появления Гарета Белоручки [Там же, с. 174], уже становятся состоявшимся фактом, это можно проследить хотя бы по образу сэра Кея, который к тому времени уже набрался чванства и начал привносить раздор в ряды рыцарей [Там же, с. 319].

Поэтому Галахад и остался в эпосе исключительно абстрактным образом, чистым символом совершенства не от мира сего и не стал культовой фигурой для европейской культуры позднейшего времени, уступая в этом качестве и Артуру, и Ланселоту. А участвовавший в поисках Грааля Ланселот остается в этой истории статистом, ибо отправляется он не за сакральной чашей, а ищет сына своего Галахада, стремясь его защитить [Там же, с. 383].

Фактически именно защитная функция является для Ланселота основной. Он защищает женщин, мирных тружеников, слабых, единство Британии, таким образом обеспечивая возможность обычным людям жить своей, в том числе и трудовой, жизнью. Не занимаясь сам производительным трудом, что было несовместимо с идеалом рыцарства, он создает для него условия, самым активным образом участвуя в освоении физического пространства Британии, очеловечивая его. И в этом отношении он – лишь самый яркий образ из рыцарей Круглого Стола, которые в основном этим и занимались, очищая землю от того, что мешало жить человеку. В этом плане Галахад тоже смотрится в эпосе чужаком, не вписывающимся в рамки логики существования Круглого Стола.

Ланселот при этом не является абстрактным воплощением человеческих добродетелей, он вполне земной, конкретный и, как любой «хороший человек», имеет свои недостатки и слабости, совершает ошибки и раскаивается в них, что делает его образом мирским, развивающимся, доступным в качестве идеала другому человеку, в то время как Галахад смотрится как некое чудо, которому невозможно подражать. В то же время история с исцелением раненого, которого мог бы исцелить только лучший рыцарь и которого смог спасти Ланселот, показывает его признание лучшим рыцарем, в том числе и благодаря его недостаткам, делающим его человеческим и человечным.

Но не только нацеленность на освоение материального мира реализуется в деятельности Ланселота, его отношения с другими людьми, в том числе и с соотечественниками по Круглому Столу, показывают его представителем культуры равенства и индивидуализма, принципиально отвергающей онтологический иерархизм человеческих статусов и тотальное подчинение индивида сообществу, к которому он принадлежит. Ланселот выбирает в мире, где правит множество королей и где сам он – сын короля, самого, по его мнению, достойного правителя и закрепляет свое обязательство служить ему личной клятвой [Там же, с. 169]. То есть в основе его служения лежит личное обязательство перед другим человеком, Артуром, а не сам факт рождения в той или иной местности (подчеркивается, что он едет к избранному им королю издалека). И преклоняется он не перед социальным статусом Артура, а перед его личными достоинствами, и когда этот король поступает, по мнению Ланселота, недостойно, рыцарь вступает с ним в противоборство, несмотря ни на превосходящий статус Артура, ни на свою личную клятву ему [Там же, с. 505].

Индивидуализм Ланселота также ярко проявляется и в выборе, кого спасти первым: граждан поселения или одну-единственную, но страдающую прямо сейчас Элейну [Там же, с. 150-152]. Спасение Элейны здесь – это предпочтение опять-таки индивидуальных отношений и обязательств перед общим благом.

Антииерархизм Ланселота хорошо иллюстрируется двумя его спорами с сэром Кеем, когда Ланселот побуждает чванливого рыцаря не чувствовать своего превосходства перед теми, кто не блещет знатностью. Но и иерархия личных достоинств не кажется для Ланселота онтологически непреложной, ибо выбирает он себе в качестве лучшего друга самого слабого из рыцарей, Динадана Соломенного, относясь к нему как к равному [Там же, с. 176-179].

Вообще же, в конфликте Артура и Ланселота проявляется типичный драматизм индивидуалистической культуры равенства, Ланселот имеет личные обязательства и перед Артуром, и перед Гвиневерой, а потому оказывается перед сложнейшей нравственной дилеммой, пытаясь, с одной стороны, защитить любимую женщину, у которой не осталось других защитников, а с другой – не зйти слишком далеко в своем споре с королем. Немаловажно, что Артур понимает сущность этой дилеммы и на смертном одре примиряется с Ланселотом [Там же, с. 533], а общественное сознание признает первого рыцаря Камелота правым, несмотря на бунт против человека с более высоким статусом и несмотря на те катастрофические последствия, которые имела для

Камелота эта ссора (человек иерархической культуры посчитал бы правильным смирение перед высшим по статусу, а представитель общинной культуры – уступку ради сохранения единства рыцарей Круглого Стола).

И именно то, что Ланселот не пошел здесь против своего личного долга, делает его идеальным представителем индивидуалистической культуры равенства, как неспособность достичь Грааля позволяет говорить о нем как выразителе культуры освоения.

Список литературы

1. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / пер. с англ. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
2. Ефремов А. П. Благородный король Артур и его доблестные рыцари: роман. М.: ТЕРРА, 1996. 544 с.
3. Соловьев В. С. Об упадке средневекового мирозерцания // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 339-350.

**EXPRESSING THE BASIC VALUES OF WEST EUROPEAN
CULTURE BY THE FIGURE OF A HERO: LANCELOT**

Pavlovskii Aleksei Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Tyumen State University

tiranosawr@yandex.ru

The article justifies the choice of the figure of Lancelot as an ideal spokesman of West European culture. The author mentions its fabulousness, large-scale adoption in different epochs, integrity. The figure of Lancelot is opposed to the image of Galahad as an indicator of the existence of culture of adaptation in Europe rejecting the ideals of culture of service introduced from the Near East. By contrast to Arthur and other knights of the Round Table the paper shows Lancelot's individualism and his rejection of the ontological nature of social hierarchy.

Key words and phrases: basic values; hero; ideal; individualism; culture of adaptation; equality; figure.

УДК 165.42; 124.5

Философские науки

В статье рассматриваются различные формы проявления ценностных компонентов в образовательной деятельности, фундаментальная взаимосвязь ценностных, познавательных и эмоциональных составляющих образования, их влияние на результаты познавательной деятельности субъектов образования. Особое внимание уделяется значению мировоззренческих и философских принципов, выступающих в роли аксиом и обладающих абсолютной ценностью, а также трансформации ценностного содержания в условиях современного образования.

Ключевые слова и фразы: познавательные основания образования; образовательно-познавательное пространство; субъект образования; ценностные компоненты образования; ценности образования; философия образования.

Палей Елена Вадимовна, к. филос. н.

Ивановский государственный химико-технологический университет

ev-paley@mail.ru

ЦЕННОСТНОЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ[©]

Проблема соотношения познавательного и ценностного не теряет своей актуальности последние два столетия, раскрывая новые аспекты аксиологии, эпистемологии и философии науки. Обращение данной проблематики к сфере образования вряд ли стоит считать случайным, так как она едва ли не в максимально ясной степени является пространством взаимодействия указанных предметных областей. Цели образования непосредственно связаны с формированием познавательного потенциала личности и (вос)производством интеллектуального потенциала общества, поэтому образование может и должно рассматриваться в познавательном аспекте (а не только в социальном), анализ ценностных и познавательных компонент (уровней их соотношения, форм проявления) оказывается чрезвычайно значимым для выяснения специфики образовательной деятельности и ее современных трансформаций. А результаты исследований ценностных составляющих науки могут служить одним из оснований такого анализа в силу значительного влияния содержания научной картины мира на содержание современного образования.

Исследователи указывают, что жесткое противопоставление когнитивного и ценностного, предусматривающее наличие абстрактного субъекта, базирующееся на предпосылках созерцательного материализма и эмпиризма, отражает классическое «объективистское» понимание знания и имеет исторические рамки.